

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Рублёвский
ноктюрн**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Рублевский ноктюрн / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-228296-6

Дожливой ночью в роскошном особняке олигарха Бориса Мохова убита его молодая жена Лиза. Пропало бесценное алмазное кольцо. Единственный свидетель — сын хозяина — пребывает в шоке, а загадочное проникновение преступника через балкон оставляет больше вопросов, чем ответов.

Знаменитый сыщик Дронго берется за дело, не подозревая, что под маской семейного благополучия скрывается паутина лжи, шантажа и темных секретов прошлого. Каждому обитателю дома есть что скрывать: и дочери олигарха от первого брака, и слишком похожей на мачеху секретарше, и нервной горничной с двумя телефонами...

Но когда начинают гибнуть свидетели, Дронго понимает — он имеет дело не с простым ограблением, а с чем-то гораздо более страшным. Компрометирующая видеозапись из прошлой жизни Лизы становится смертельной угрозой для всех, кто о ней узнает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228296-6

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Не смотри слишком часто в прошлое других людей. Каждый живет своей жизнью.

Али Эфенди

Дело не в дороге, которую мы выбираем. То, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу.

О. Генри

Предисловие

Бывают преступления, которые не хочется вспоминать. Бывают расследования, которые причиняют душевную боль самому сыщику. Бывают эпизоды, о которых нельзя говорить и вспоминать. Они должны оставаться тайной, даже для тех, кто непосредственно участвовал в перипетиях этих разбирательств. Это произошло достаточно давно. Тогда еще не пришли времена всеобщего интернета, когда любую запись можно скачать в облако, и в многочисленных виртуальных кинотеатрах демонстрировались фильмы и различные видеоролики. Но люди всегда оставались прежними, со сво-

ими недостатками и пороками, ошибками и просчетами.

Он никогда и нигде не позволял себе вспоминать об этом расследовании. Может, потому, что оно едва не стоило ему жизни. Или потому, что само преступление так потрясло его, что он старался никогда о нем не вспоминать. Это было печально. Это было страшно. И само преступление могло потрясти любого человека, как оно потрясло в свое время самого Дронго.

Глава первая

Он всегда не любил неожиданные телефонные звонки. Они редко сулили что-то приятное. После того как появились мобильные телефоны, каждый считал возможным просто набирать нужный номер, не задумываясь о том, может ли его вынужденный собеседник вообще разговаривать. Дронго взглянул на часы. Около четырех часов дня. Номер позвонившего был ему неизвестен. Он поморщился и все-таки ответил:

— Я вас слушаю.

— Простите, что беспокою, — услышал он молодой голос, — я звоню по поручению заместителя председателя правительства. Вы можете сейчас с ним поговорить?

— Наверно, могу.

— Тогда я сейчас перезвоню с другого номера, — сразу сказал позвонивший.

Он перезвонил через минуту.

— С вами будет говорить заместитель премьер-министра, — немного торжественно заявил молодой человек.

— Вы, очевидно, его референт? — уточнил Дронго.

— Да. Мы с таким трудом нашли ваш номер.

— Соединяйте, — согласился Дронго.

И почти сразу услышал голос вице-преьера.

— Добрый день. Я давно хотел с вами познакомиться. У нас в Баку про вас столько слухов и домыслов. Даже не знаешь, каким верить, а какие просто байки.

— Не нужно верить никаким, — сдержанно предложил Дронго.

— Вы правы. Сейчас вообще столько разных фейков в социальных сетях. Но у меня к вам конкретное дело. Я хочу попросить вас помочь нашему большому другу. Он специально прилетел, чтобы встретиться с вами. Ему очень нужна ваша помощь. Вы могли бы его принять? Я могу приехать вместе с ним.

— Настолько важное и неотложное дело?

— Более чем...

— Он иностранец?

— Как вы поняли?

— Вы же сказали, что он прилетел.

— Да, из Москвы. Ему очень нужно с вами встретиться. У него случилась большая беда.

— Тогда приезжайте, — согласился Дронго. — Вы знаете адрес?

— Конечно. Мой помощник всё узнал. Мы приедем через полчаса. Просто очень важное и неотложное дело, — еще раз подчеркнул его собеседник.

— Я буду вас ждать, — немного устало про-
бормотал Дронго.

Очевидно, дело было настолько важным, что вице-премьер решил лично позвонить и приехать со своим гостем.

Гости появились через час. Сначала в дверь позвонил молодой человек. Уже начинающий лысеть, гибкий и подвижный, как многие помощники. В сером костюме в полоску и немного кричащем галстуке с синими розами. У него в руках был большой пакет.

— Они подъезжают, — немного радостно и торжественно сообщил он, — а это вам небольшой презент. Здесь коллекционный коньяк и швейцарский шоколад..

— Я не пью коньяк и не люблю шоколад, — немного соврал Дронго, — а самое главное, не в моих правилах брать «борзыми щенками».

— Что? — не понял молодой человек.

— Гоголя вы, очевидно, не читали, — грустно заметил Дронго.

— Кого? — Было понятно, что гость впервые слышал эту фамилию.

— Был такой известный писатель. Не слышали? Он написал «Ревизора», «Тараса Бульбу», «Мертвые души»?

— Это фильмы ужасов, — обрадовался референт, услышав последнее название.

— Наверно, да, — улыбнулся Дронго. — Хорошо, что Гоголь вас не слышит. Заберите обратно ваш пакет.

— Но я не могу... — растерянно произнес гость, — мне приказали... я должен...

Было заметно, как он испугался и волнуется. Он умоляюще смотрел на Дронго, протягивая пакет.

— Пожалуйста, — попросил он, — возьмите. Меня накажут, если вы не возьмете.

— Сколько вам лет?

— Двадцать шесть.

— Неплохая карьера для начинающего чиновника. Очевидно, вас взяли в кабинет министров по знакомству. Видимо, попросил кто-то из родственников?

— Откуда вы знаете? — удивленно спросил гость, сделав шаг назад.

— У вас слишком кричащий галстук. Добившийся такой должности молодой человек никогда не позволил бы себе носить такой вызывающий галстук. Но судя по тому, как вы испугались моего отказа, я могу сделать определенный вывод, что, несмотря на ваше положение, вами не-

довольны. И вы, очевидно, несколько раз до этого уже вызывали неудовольствие своего патрона. Я прав?

Референт испуганно кивнул головой.

— Скажите своему шефу, что я не принял его подарок. Свалите всё на меня, тем более что это правда. А я расскажу, как вы настаивали.

Молодой человек понуро отпустил голову.

— Пожалуйста, — почти умоляюще пробормотал он.

— Хорошо, — согласился Дронго, — я заберу ваш пакет с условием, что вы прочтете Гоголя. И учтите, что я перезвоню через месяц и проверю. Если выяснится, что вы не прочли, я верну пакет в канцелярию вашего шефа.

— Обязательно прочту, — обрадовался референт.

— Несите на кухню, — усмехнулся Дронго.

Через несколько минут в дверь позвонили. На пороге стоял вице-премьер и неизвестный гость. Рукопожатие было достаточно крепким. Пришедшему гостю было немногим больше пятидесяти лет, седые волосы, светлые глаза, крупные черты лица, большие сильные руки.

— Это наш хороший друг, — представил его вице-премьер, — Борис Алексеевич Мохов.

— Я много про вас слышал, — мрачно изрек гость.

— Я тоже, — неожиданно произнес Дронго.

Гость ощутимо вздрогнул. Референт, стоявший за их спинами, остался на лестничной клетке. Все прошли в гостиную.

— Садитесь, — предложил Дронго, показывая на большие глубокие кресла. — Будете что-нибудь пить?

— Спасибо, ничего, — ответил вице-премьер. — У Бориса Алексеевича к вам конкретное и очень важное дело. Он хотел с вами переговорить.

— Это я уже понял.

Мохов нахмурился и чуть слышно вздохнул.

— Что вы обо мне слышали? — спросил он.

Очевидно, он был человеком действия, если сразу задал подобный вопрос.

— Вы входите в российский список «Форбса», — чуть задумчиво произнес Дронго. — Насколько я помню, вы владелец крупного комбината на Урале и нескольких предприятий в России. Вы достаточно известный человек.

— Иногда это не совсем хорошо, — глухо произнес Мохов. Мешки под глазами были более чем заметны.

— Мне сказали, что вы прилетели из Москвы, и я немного поискал в интернете. Только не совсем понятные намеки, в основном в зарубежных изданиях.

— Наверно, — мрачно согласился гость.

— Будете что-нибудь пить? — еще раз предложил Дронго. Он видел состояние своего гостя.

— Нет, — ответил Борис Алексеевич, — я приехал не за этим.

Он помолчал и затем продолжил:

— Вы знаете, какое страшное горе у меня случилось?

— Нет. В последний месяц я был в Австрии, и там сейчас сложно с российскими газетами. А самое неприятное, что в Европе почти везде отключили российские каналы. За исключением Турции и Сербии. Хотя я обратил внимание, что в некоторых газетах — какие-то сообщения о трагедии в Москве, в семье российского олигарха.

— Олигархов в Москве не осталось, — меланхолично заметил вице-премьер.

— Возможно, — усмехнулся Дронго, — просто остались очень богатые люди. А олигархов, решающих за власть, как жить огромной стране, действительно не осталось.

Гость молчал.

— Судя по мешкам у вас под глазами, вы плохо спали последние дни, — неожиданно произнес Дронго. — У вас покрасневшие глаза. Я обратил внимание на ваши носки разного цвета. Один темно-синий, другой черный. Вам, видимо, было все равно. На шее у вас выросли волосы, это значит, вы последний месяц не были в парикмахерской. И судя по вашим ногтям, вы давно не были на маникюре. Хотя ваша обувь вызывает особое уважение. Такую пару шьют вручную во Флоренции.

— Да, — невесело согласился гость, — все верно. Насчет носков я даже не заметил. Достал из чемодана и, видимо, спутал. Все остальное правильно. И насчет Флоренции. Я заказывал там в прошлом году пять пар обуви. Будем считать, что вам удалось произвести на меня впечатление.

— Это не для показательного выступления. Мы не в цирке. Обычная наблюдательность.

— Я не хотел вас обидеть.

— Обижаются горничные. Я принял к сведению вашу фразу. Итак, давайте с самого начала. Что у вас произошло?

Мохов тяжело вздохнул. Неожиданно попросил:

— У вас есть водка? Или виски?

— Со льдом?

— Не обязательно.

Дронго принес бутылку и разлил виски в три высоких пузатых хрустальных стакана. Отдельно принес кубики льда в высокой колбе. Он не любил виски, но не хотел сразу противопоставлять себя гостям. И поэтому немного плеснул и себе.

— Вы сами не пьете? — понял гость.

— Когда работаю, вообще не пью.

— А когда не работаете?

— Тоже не очень. Мешает сосредотачиваться.

— И наверно, не курите. Не вижу пепельницы.

— Не курю. Даже не пробовал никогда в жизни. Сейчас принесу пепельницу, — сказал Дронго.

Он никогда не разрешал курить дома. Но он почувствовал, что у Мохова произошло нечто ужасное. Принес пепельницу и положил на столик. Гость залпом выпил виски и достал пачку сигарет. Закурил. Дронго терпеливо ждал.

— У меня убили жену, — наконец произнес Мохов.

Дронго не сказал ни слова. Бывают моменты, когда лучше промолчать.

— Убили в нашем доме на Рублевке, — продолжал гость, — это произошло примерно три недели назад. Я сделал все, чтобы эта история не попала в газеты и на телевидение. Но журналисты все равно что-то пронюхали и написали...

Дронго понимающе кивнул.

— Идет следствие, — продолжал Мохов, — прошло уже три недели. Но пока никаких результатов. Меня уверяют, что подключили лучших специалистов. Я добрался до самого верха. Звонил даже министру внутренних дел. Руководителю следственного комитета.

Но пока все безрезультатно... Кто-то сумел влезть в мой дом и задушить мою жену.

— В доме были люди кроме вашей супруги?

— Несколько человек. Их уже допрашивали по нескольку раз, даже проверяли на этом, «детекторе лжи», так называют полиграф. Никаких результатов.

— И вы решили обратиться ко мне?